

Писатель **Станислав Лем:**

Известия. — 2006. — 29 марта. — с. 9.

«Мои мечты о будущем не сбылись»

В четверг умер культовый писатель XX века, автор «Соляриса», «Астронавтов» и «Суммы технологий» Станислав Лем. На родине он считался национальным героем, в Америке его называли Борхесом от фантастики, а в России книги Лема зачитывали до дыр.

Одно из последних в своей жизни интервью Станислав Лем дал корреспонденту «Известий» **Наталье Кочетковой**.

Лем — о том, почему бросил писать беллетристику: Когда-то мне было необходимо отпускать воображение на волю, а теперь уже нет. Будущее вызывает у меня скорее грусть и страх, чем желание творить. Темп изменений столь огромен, что мы уже давно перестали их контролировать. Книжный рынок также не избежал этого безумного ускорения. Книга живет теперь два или три месяца — и всё. Кто станет держать в магазине книгу, изданную в прошлом году? Ведь это старье. Новинки беспощадно вытесняют все старое. Мне уже не надо лезть в толпу из материальных соображений, а морализировать среди грохота и визга будет, наверное, бесполезно. Слишком много и книжек, и авторов.

О научной фантастике: Я не выношу science fiction, считаю ее жанром второстепенным, инфантильным и лишенным какой бы то ни было интеллектуальной ценности. Особенно в американском, сугубо коммерческом варианте. За мою критическую статью, озаглавленную «Science fiction: случай почти безнадежный», меня даже лишили почетного членства в Обществе научных фантастов Америки. По мне, даже самый слабый детектив лучше этого галактического пустомельства. Я полагаю,

что некоторые фрагменты моей «Кибериады» или «Сказок роботов» ближе к философской притче эпохи Просвещения, чем к научно-фантастической литературе. Этот камень следует раз и навсегда выкинуть из моего огорода, ибо он попал туда по недоразумению. В молодости я написал пару наивных «научно-фантастических» сочинений, и, к сожалению, этот ярлык стали приклеивать ко мне постоянно.

О своих футурологических прогнозах: То, что произошло с моими футурологическими построениями при встрече с действительностью, немного напоминает автомобильную катастрофу. Мы имеем совсем не то, о чем мне когда-то мечталось. Осуществилось только то, что оказалось доходным, что удалось хорошо продать. Мы взяли из будущего не самое красивое и возвышенное, не то, что могло сделать каждого из нас лучше, а все, что показалось наиболее коммерчески перспективным, с чем были связаны наилучшие маркетинговые планы молодых специалистов в больших рекламных агентствах.

О «Солярисе» Андрея Тарковского: Я не чувствую себя в силах смотреть этот фильм полностью. Врачи велят мне избегать сильных переживаний...

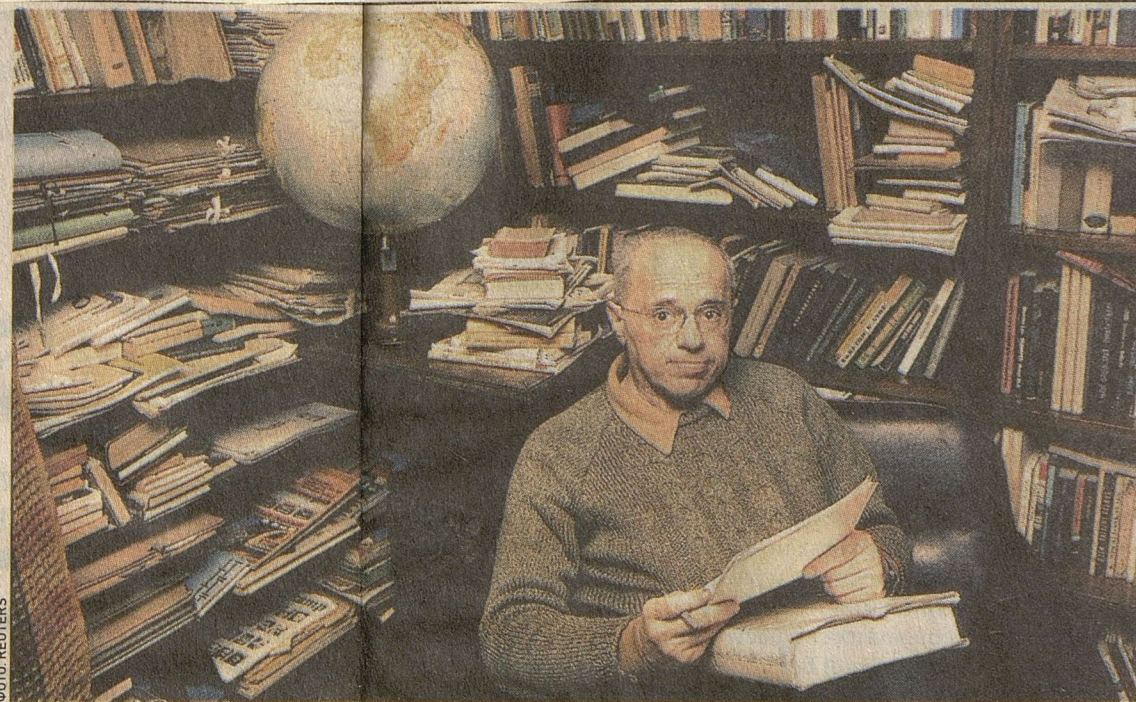
Мне не нравилось ни психологическое

решение картины в целом, ни нравственные сомнения, которые мучают главного героя на экране. «Солярис» должен был стать вопросом о границах человеческого познания, а не психологической драмой типа «Преступления и наказания» в космосе. Когда я об этом думаю, меня охватывает чудовищное раздражение.

О «Солярисе» Стивена Содерберга: Фильм Содерберга, хотя и потребовал много сил и средств, оказался сплошным недоразумением. У меня такое впечатление, что этот в общем-то очень талантливый режиссер не до конца понимал, чего хочет. Однажды он сказал, что попытается соединить «Космическую одиссею» с «Последним танго в Париже». Но это все равно что приготовить солянку с клубникой.

Об исследованиях Марса: Я не верю в быстрое освоение человеком межпланетного пространства и в колонизацию космоса. Помимо чисто технических проблем, мы не можем даже представить себе, какими осложнениями для личности и для коллектива чревато многомесячное пребывание нескольких астронавтов в ограниченном пространстве. Я уж не говорю о том, что на время полета — и возвращения — их придется как-то обеспечивать всем необходимым.

Решительно непонятно, что марсианская программа может дать Америке и всему миру в экономическом отношении. Если люди интересуются освоением крайне негостеприимных областей, то пусть лучше займутся Сахарой или Антарктидой.

«Все в ваших руках — чаще мойте руки». Знаменитые афоризмы Станислава Лема

Цивилизацию создают идиоты, а остальные расхлебывают кашу.
Война — это наихудший способ получения знаний о чужой культуре.
Политик не должен быть слишком умен.
Очень умный политик видит, что большая часть стоящих перед ним задач совершенно неразрешима.
Путь к звездам ведет через многолетнее заключение. Астронавтика пахнет тюрьмой.
Мир — это сумасшествие одного Супермозга, который сам из-за себя сошел с ума окончательно.

Если ад существует, то он наверняка компьютеризирован.
Суть старости в том, что приобретаешь опыт, которым нельзя воспользоваться.
Никто ничего не читает; если читает, ничего не понимает; если понимает, немедленно забывает.
Каждый автор прогнозов является самозванцем, а если его читают и цитируют с кафедр, то он становится профессионалом даже тогда, когда полностью ошибается.
Никто не может дать больше того, кто потерял все.